

тайны
и мифы
науки

Павел Полуян

ОХОТА ЗА НЛО ВИХРИ ВО ВРЕМЕНИ

МОСКВА
2018

УДК 001.94
ББК 20.3
П53

Полуян, Павел Владимирович.

П53 Охота за НЛО. Вихри во времени / Павел Полуян. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 640 с.

ISBN 978-5-04-095809-2

Это скрывалось от вас десятилетиями! Автору книги удалось проникнуть в тайны секретных технологий НЛО, узнать сенсационные данные о СВЧ-излучателях и вихревом оружии.

О чем говорят огромные изображения на полях и кем они созданы? Откуда появились бриллианты в песках вокруг египетских пирамид? Какую опасность может представлять новая технологическая война и кто в ней победит? Что такое вихревое оружие и почему многие научные открытия остаются засекреченными?

Сакральные тайны древней истории, современного мира и мира будущего откроет вам эта книга!

**УДК 001.94
ББК 20.3**

ISBN 978-5-04-095809-2

© Полуян П.В., 2018
© ООО «Издательство «Яуза», 2018
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

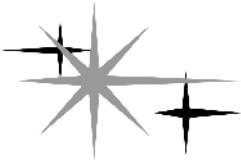
---

*Посвящаю эту книгу студентам,
преподавателям и будущим выпускни-
кам Сибирского федерального универси-
тета.*

Открывайте новое!

ЗАШИФРОВАННОЕ ПРЕДИСЛОВИЕ

Я стоял на мосту, дергал туда-сю-
да «молнию» на свитерочке, а тут влетела мне пыль в глаза с ве-
терочком двумя щепотками: будто сломал песочные часы, за-
глянул в половинки отверстия, а потом, сдуру, приподнял их
как капельницы — и песок сошел на меня одновременно из
прошлого и будущего. Посолил глазунью повар...

Дурная образность вылезла потом, а тогда — на мосту — я ощу-
тил лишь странность завихрения. Пыль из-под колес машин,
мчащихся за моей спиной, выбросилась с моста мусорным вет-
ром слева и справа и, обернувшись, смазнула меня по глазам.
Как издевательский кривотолк, дескать, от реки может вместо
свежести повеять сажей и прахом.

Козни вредного ветерочка я придумал только что — вместе с ка-
ламбурством, а в тот момент вместо мыслей бродила в голове
злость. Два часа торчал у всех на виду, а вместо ожидаемого
просветления получил грязный макияж. Точно помню: очень
был раздражен, но быстро отпустило. Я точно все помню.

* * *

...Он достал из бумажника патрон мелкокалиберной винтовки,
легко вытащил пульку и высыпал порох на пятирублевую моне-
ту, лежащую на блюде. Отодвинул кофейную чашку, а на стол

водрузил глянцевую коробку, на нее прозрачную папку-уголок положил, еще — листик бумаги, затем салфетку, наконец, установил сверху белое блюдо с монетно-пороховым зрачком. И спросил, держа в левой щепотке коробок спичек, смотря искося мне в глаза: «Как поджечь?» С фокусническим демонстративным жестом извлек из коробки вместо спички черную зажигалку и начал щелкать у меня перед носом.

Но огня не было. Только электрические искры от пьезоэлемента выскакивали в пустоту. Сначала я смотрел бездумно, ничего не понимая, просто ощущая — тут есть намек. Когда-то пьезоэлектрическая зажигалка в виде пистолетика-игрушки была у нас на кухне — висела на гвоздике около газовой плиты. Нажимаешь на курок — давление передается пьезокристаллу, на котором возникает электроразряд, и синенькое искрение поджигает газовые струи, выходящие из конфорки-шестеренки... Но зачем же он вскрыл патрон и порох высыпал? Что и для чего подготовил?

Тут вдруг меня осенило. Как будто кто-то музыку врубил.

Феоктистов мигом понял, что я понял, — сразу торжественно заулыбался: «Но ты понял не все! Милый мой Павлик, конечно же, для выстрела винтовки нет необходимости извлекать огонь, ударяя бойком по капсулю, их вообще обоих не надо, если спецпатрон приспособлен для контакта с разрядником. Нажми на кнопку: нажми — и электроискра воспламенит порох — «Пуля, леги!». Электрическое оружие проще да в три раза легче обычного, скорострельность на порядок выше, а спуск-то какой мягкий — не спуск, а спусик!»

Здесь Феоктистов ткнул-чиркнул искрами зажигалки у края монеты, и бездымный порох вспыхнул. «Наверное, оставалась запальная дорожка», — соображаю, хлопая ресницами.

Тут же в световом пятне вспышки увидел я и специальные патроны, и шпионские убойные причиндалы... И новую армию — с пластиковыми автоматами, у которых нет внутри никаких стальных пружин, нет прыгающих бойков и лязгающих деталей: торчат только стволы из вороненой стали, где пуля разгоняется импульсом газов от пороха в гильзе, вспыхнувшего от разряда пьезозажигалки. О черт! Ведь все просто, как щелчок по лбу: от пьезоэлемента разряд пробегает по проводкам, входит через контакты в патрон и дает в нем искру! И над ухом у меня застучал учащенный пульс, будто суперпулемет будущего,

---

устроенный наподобие двигателя внутреннего сгорания, где свеча зажигания безотказно искрит, а вместо поршня с цилиндром — тархтящее дуло, из которого почти сплошной струей летят пули...

Это бармен за стойкой включил миксер.

Завершая хищный круг, мой собеседник — сокол Феоктистов (конечно, прозвучала не настоящая фамилия) — помахал еще руками, потом быстро ликвидировал следы эксперимента, схватил папку с бумагами и упрятал в дореформенный «дипломат», а потом назначил мне свидание на завтра на середине моста. Железобетонный арочный путепровод через Енисей хорошо известен всем в России — он изображен на десятирублевой купюре. Там вы в два счета отсчитаете третий пролет — и как раз там можно обнаружить (не на рисунке, а на перилах пролета) мемориальный чугунный щит с пятиконечным знаком и числом 1961, координатами рождения архитектурного шедевра. Щит приделан к ограждению как раз на середине, или считается, что на середине моста, шагами я не вымерял, но так или не так, но явно мой фантастический друг знал красноярские достопримечательности. Так он и пропел: «Встретимся у щита завтра в шесть утра». Я тут же вообразил, что можно изобразить рыбака — фанаты блесны по мосту кочуют уже с рассветом. Сия нелепая идея о маскировочном карнавале, видимо, отразилось на лице, — так Феоктистов от этого ошибся, решил, что рыбонька повелась.

— Я знаю, о чем ты думаешь! — воскликнул он назидаяще, уже вставая и наклоняясь ко мне. — Ты боишься спросить, однако недоумение съедает тебя. Ну, почему столь очевидная идея, простая электрическая запалка для стрелкового оружия, почему она до сих пор не была открыта? Потом до тебя доходит, что все уже давно придумано, и ты, Павлик, озадачиваешься: как же об этом столь глубокомысленный физик и эрудированный журналист ничего не знал? Затем соображаешь, что никто не обязан тебе докладывать о всех военных разработках, но тут пыльным кирпичом «Капитала» бьет по мозгам политэкономия, и оказываешься ты, мой милый, в полном трансе. Получается, что не используется изобретение, которое дало бы огромную выгоду и вызвало бы потрясающую революцию в системах стрелкового оружия... Почему же этого нет? В этом недоумении

я тебя и оставляю. Пока. Есть еще много во тьме вещей, друг мой Рацио...

Смотрю на него, как на суперобложку бестселлера. Вот ведь бес! Лысый, как сыр с витрины, лоб корявый украшен блестящей почкой, крючковатый нос, глаза в железных браслетах очков, улыбается — зубы подозрительно ровные, но и потертые, как кнопки клавиатуры.

Он убрал высокие частоты голоса, поклонился: «Все документы увидишь завтра. До встречи», — завершил разговор взмахом. Феоктистов удалился из кафе, а я остался сидеть над пустой его чашкой, где в жиже гущи покоился обрывок расчлененного лимона. Я остался — мокрый весь, словно весь в слюне или в лимонном соке, в соке из дольки лимона, которую долго давили ложкой, и даже не понятно — давили или пожевали с сахаром, но не проглотили, а, впитав вкус, — выплюнули.

Я отвратительно спал ночью, ворочаясь во все стороны. Утром пошел-побежал, повторяя про себя «довстреч-довстреч». Но встреча не состоялась. Я получил пыль в глаза и не увидел ни обещанных фотографий, ни многостраничных описаний, ни чертежей. И ни с какими умниками не познакомился, не услышал историй о секретных технологиях, которые существуют и умело используются теми, кому они предназначались, и другими — кто тайной овладел. Впрочем, от шизого Феоктистова я вряд ли бы узнал что-то еще. За два часа кофейно-лимонной беседы он уже исчерпал заученную роль и начал повторяться. Конец беседы и назначенное randevу — «сцена зарубежной пьесы». Было заметно. Да ведь и не пришел он!

А может быть, все не так?

...Он идет по мосту и останавливается, поставив «дипломат» под ноги, зажав каблуками, закуривает сигарету, прикрываясь от ветра. Внезапно микроавтобус вырывается из потока машин, тормозит у бордюра. Два загорелых детинозавра прыгают из двери, заламывают руки Феоктистову, отбирают алюминиевый чемоданчик, затаскивают в зашторенный салон. Рот Феоктистова залеплен бело-зеленым медицинским пластырем, кейс мгновенно открыт, но в нем — пустота. Человек в форме качает головой.

Через минуту автобуса уже нет, а у парапета валяется полупустая пачка сигарет с вложенной туда зажигалкой.

Я нашел эту пачку «Союз-Аполлон» возле ограждения в начале путепровода. Поднял и осмотрел. За столиком в кафе Феокти-

---

стов курил «Парламент», да и зажигалка в пачке была не его «пьецо», а простейшая — кремневая, да и не в пачке, а в коробке из-под спичек она у него была... А эта, найденная, чужая, зажглась сразу — и на меня пахнуло баней. К сожалению, в целом пахло плохо. Небо выглядело синим, но было серым. Зато внутри полегчало — не надо идти к врачу. Вопрос снят — пусть отвисится. Хотя общий силуэт модели уже явен. Не случилось никакого похищения, и автобус с бархатными шторками не останавливался у бордюра, просто проскакали такие же «газели» туда-сюда-мимо, увозя скорбный груз на ближайшее кладбище. Хотя ведь на каждом берегу есть свой некрополь — к чему через мост встречные перевозки? Значит, не гробики они возили.

Ну зачем, зачем за мною следить? Смотреть, как глаза от пыли тру? Или вы размечтались, что я расстроюсь от того, что контакт прервался, что испугаюсь и в Енисей кинусь? А потом меня спасет случайно плавающая здесь плечистая спортсменка, мы затем с ней подружимся, поженимся... Э-э, как понесло! Да. Вероятнее всего, вот как: мой секретный гость — птицевидный собеседник-игрун, демонстративно присвоивший фамилию космонавта Феоктистова и одновременно прокурора города Красноярска, меня ласково именовавший Павликом, этот здравствуй-другок, пришедший в кафе с коробкой зефира, которую так и не открыл, рассказавший интересную легенду, наобещавший с три короба и так коварно обманувший все мои ожидания, — этот свин был, есть и остается провокатором, желавшим что-то узнать от меня. Что? Как в ирландском эпосе говорится: не трудно сказать.

Уже много лет меня периодически посещают взволнованные читатели и читательницы, спрашивают: «Откуда вы ВСЕ ЭТО знаете?» Хорошо понимаю любопытных — в своих публикациях насообщал много странных сенсационных, но совершенно правдоподобных сведений. Манящая осведомленность — знания из области секретных технологий, из сферы тайных наук. И, конечно же, публика интересуется: тут реальная истина или гнилой плод журналистской фантазии? И нельзя ли приобщиться? Любопытствующие звонят, пишут, находят меня. Однако встречных историй не рассказывают, если же рассказывают — то о «психическом оружии» и наездах инопланетян. Что же касается эпического вопроса «Откуда знаешь?», ответ другой: «Не скажу». Еще не вечность.

Изрек поэт: «О древние истины, тайные знаки! Зачем это яблоко светит во мраке? Разрежь поперек — и увидишь в нем знак...» Куда ни глянешь: секретные таинственности, тайные секьюрити... Ловимся на крючок мы, ловливые. Ну вот, предположим, я открою вам сейчас главную тайну самого Гришки Распутина. Любопытствуете? Тогда садитесь поудобнее, слушайте и внимайте.

Брадатый старец, как известно, заслужил доверие царственной семьи не только народными нравочениями, но и тем, что помогал наследнику Алексею с его болезнью, гемофилией — несвертываемостью крови. Если в крови не хватает фермента фибриногена, то и маленький порез может стать причиной смерти от нескончаемого кровотечения. В дефектной плазме не образуются волокна-молекулы фибрина, помогающие крови густеть при соприкосновении с воздухом (благодаря чему порванный сосуд затыкается нитяной пломбой, и края раны плавно зарастают, спасая здорового человека). А больной несчастный царевич мог бы умереть от случайной царапины. Считается, что Григорий Распутин умел «кровь заговаривать», мол, великим был лекарем-экстрасенсом.

Кем он был — говорить не буду, но кровь он «заговаривал» с помощью медвежьего жира. Сообщаю: знайте — топленое сало медведя содержит длиннющие молекулы тяжелых жиров, которые организм человеческий перерабатывает с великим трудом, и для еды сия субстанция не годится. Зато жир медведя издавна используют в Сибири как средство от болезней легких, туберкулеза, а также для заживления ран и трофических язв. Во время войны с фашистами государственное командование даже план для сибирских охотников устанавливало по сдаче медвежьего жира — все для фронта, все для победы. Жир шел в ментсанбаты, и все знали, что он помогает. Еще бы! Длинные волокна молекул жира спутываются в клубки и образуют в крови добавочный «фибрин», который не дает разрастаться изъязвлениям в легочных альвеолах, а разрывы в стенках мелких сосудов он забивает лечебными пробками — в узких местах кровь густеет.

«Выпей, милоч...» — шептал Григорий мальчишке на ушко и протягивал рюмку с «мишкиным жиром», который для благоволения был приправлен медом и пахучими травами. Алексей Романов заглатывал «вонючку» и говорил: «Спаси Бог!» Сердце стуча-

---

ло, кровь в жилах завихрялась и густела, царапина на коленке исчезала в мгновение ока. Такая-то народная экстрасенсорика. Я раскрыл вам тайну — примите! И разве так важно «ОТКУДА Я ЭТО ЗНАЮ»?

* * *

В последующих главах расскажу множество чудных историй и расшифрую череду важных секретов. А пока послушайте стихотворение. (Там указаны месяцы 1994-го — это время сочинения стиха, а зашифрованное предисловие к книге историй я пишу сейчас — в январе 2006 года.)

* * *

Открывается дверь, появляется красная крыса.
На колени залазит, ласкается длинным хвостом,
а потом говорит: «Это только начало стриптиза,
потерпи, мой любимый, увидишь, что будет потом...»
«I am glad to see you»¹, — переходит она на английский, —
«I am a red rat»², му-майчик» — вот так каламбурит она.
Извлекает на свет пузырек сувенирного виски
и — ничуть не смущаясь — одна выпивает до дна.
На зеленом сукне мы играем в бумажные прятки,
после каждой «Сис-коо!» симфонически клацает пасть.
Три шестерки подряд выпадают, как будто девятки,
а в конечном раскладе сдается бесцветная масть.
Бродит bloodная кровь, азиатская смесь cola-colour,
sumасбродный коктейль из пакетика капает вниз.
В драном саване бесится перевербованный повар —
на капусту сменявший посмертно полученный приз.
По осенней листве пробегают последние слезы,
и деревья, как бомжи, шуруют в закрытом саду.
На Востоке бубнит восходящее солнце «Ка-ед-зы»,
так как Западный дух оттрубил в сорок пятом году.

Вот такой weekend!
Spiактограмма крысиного пенья...
За оградой октавы опять на полях киноварь.
После черных суббот никогда не придет воскресенье,

---

¹ Я счастлива тебя видеть! (англ.)

² Я красная крыса (англ.).

Закрываются двери, уходит довольная тварь.
Ей пока невдомек, что на дне опустелого века,
там, где кровь превращается в новую почву страны,
обнаружится вдруг перевернутый след человека,
и рассыплются в прах отпечатки копыт сатаны.

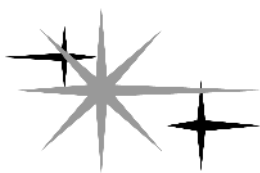
Май—июль—август 1994 г.

Увеличенное изображение моста с червонца.

1. НА ЗЕЛЕННЫХ ПОЛЯХ

ВЕСЕННИЕ ТЕЗИСЫ

В мае 2005 года я поехал на поезде в Москву. Отправился в отпуск, но предстояла серьезная работа. В дороге чистился — питался только сладким чаем с яблоками и апельсинами, а для ума читал гегелевскую казуистику от философа Ильина. Выбор текста ужасающ, но в деловой папке лежит приглашение на Российский философский конгресс (http://www.logic.ru/~phil-soc/4RPhC_ru.html), и мне требовалось катализировать абстрактное мышление (или конкретное, если уж следовать гегелевским понятиям). Еще я вез подборку номеров редактируемого мной архитектурного журнала (это для подарков) и восемнадцать стандартных листов с фотографиями и текстами на русском и английском (их предстояло склеить в плакат-постер для стендового доклада на международной конференции в Геологическом музее имени Вернадского).

На конференцию приглашение тоже у меня наличествовало, а сам этот научный форум именовался пафосно: «Наука и будущее: идеи, которые изменяют мир» (http://scienceandfuture.sgm.ru/rus/index_nf.html). Под одну директорию собирались разные гипотетические проекты: съезд прожекторов — от геологии и химии до фундаментальной физики, и вверх — до по-

---

литэкономии и социологии. Сбор на съезд был объявлен по Всемирной сети — протрубил его некий российский фонд «Наука и будущее», действующий в связке с Шиллеровским институтом науки и культуры (Германия) и Executive intelligence review (США). Последние две иностранные НКО являют собой структуру, которую взрастили американский ученый-диссидент Линдон Ляруш и его жена-немка — сначала для вызволения Л.Л. из американской тюрьмы, а затем — после освобождения — для пропаганды прогрессивных идей. Я человек любопытный, поэтому в данном случае помимо научных целей хотел также выяснить — зачем лярушисты появились в России? Ведь не только для коллекционирования паранаучных гипотез!

СПРАВКА. Линдон Ляруш (Яндекс: по запросу «Линдон Ляруш» — результат поиска: страниц — 187. Google: по запросу Lyndon LaRouche — результат поиска: страниц — 388 000) был когда-то интеллектуалом-экономистом, хорошо интегрированным в истеблишмент США, но потом вдруг начал разоблачать козни международного финансового капитала, призвал развивающиеся страны отказаться от выплаты долгов МВФ и был посажен в тюрьму вроде бы как за уклонение от уплаты налогов.

Тексты, прошедшие отбор, выглядели серьезно, если судить по заковыристости их названий, приведенных в программке конференции. Например: «Лазерные системы оптической связи с космическими ретрансляторами» или «К исследованию необратимости функционирующего с конечной скоростью гидравлически идеального цикла Брайтона». Наукообразность смягчалась романтикой: «Тайна воды: существуют ли аквациты?» (Последнее — чтобы вы знали — как раз название постера с моим докладом. О существовании аквацитов я расскажу вам потом — не одним же иностранным фондам знать тайну H₂O хорошево.) Однако если без понтов и по-честному: программа научного форума являла собой сумасбродный коктейль. Или, точнее, сборный закусочный стол, где мясные бутерброды соседствуют с пирожными, а салат из креветок — с коробкой конфет и фруктовой нарезкой.

Конференция та и закончилась отличным фуршетом, да и компания подобралась знатная: я подружился с Валентином Ключаревым, химиком из закрытого института в Черноголовке, и

Владимиром Юровицким, универсальным интеллектуалом, который отличился тем, что выпустил книжку экономической публицистики в соавторстве с В.В. Жириновским. На конференции Юровицкий презентовал изысканно изданную монографию «Эволюция денег: денежное обращение в эпоху изменений» и свой глобальный проект всеобщего внедрения электронно-безналичных расчетов.

«А как смогут люди обходиться без «налички» при мелких покупках?» — спросил я его за обедом в столовой. Он ответил: «Это будет нечто вроде игровых фишек, типа тех, на которые обменивают в кассе казино реальные деньги. Фишки-кэш можно будет приобрести в банкомате с потерей небольшого процента — вполне достаточно для единичных трат. Зато криминальные сделки таким «налом» обслуживать неудобно. Электронными долларами взятку бюрократу не дашь — все отслеживается». Я по-прежнему сомневался, а Владимир меня старательно убеждал, дескать, о пластиковых карточках с банкоматами тоже раньше народ не думал, а теперь вот они — везде! Юровицкий протянул ладошку.

Однако в тот момент мы стояли не у банкомата, а у витрины в зале Государственного геологического музея имени академика В.И. Вернадского РАН. За стеклом стенда экспонировался окаменевший отпечаток первоптицы — археоптерикса. Перья сочетались с когтями на крыльях, а клюв был полон щучьих зубов. Я смело пожал руку либерал-демократического прожектера. Чудовищная идея моего собеседника подтверждалась скорее неизбежностью отмирания старого, нежели сомнительной прогрессивностью придуманного им нового порядка. Но преобразовать мир к лучшему — похвальное желание.

С химиком Валентином Ключаревым мы гуляли спиралями по Красной площади: он объяснял мне, чем взрыв отличается от цепной реакции, и рассказывал, как его дядя работал в урановом проекте. Я же, на примере архитектуры собора Василия Блаженного, пояснял ему смысл новой науки под названием «этногностика». Мы смотрели на каменный вихрь, застывший в церковном куполе, и рассуждали о турбулентностях.

Самые интересные подробности тех разговоров я сообщу попозже, к тому же, благодаря Валентину, я попал нечаянно еще на один достойный упоминания форум — на этот раз в Российском гуманитарном университете. Тема: «Пространство и